

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи
УДК: 94(575.1)

АКБАРОВА МАНЗУРА ЛУТФУЛЛАЕВНА

**ЖИЗНЬ И СУДЬБА КУЛАКОВ,
ВЫСЛАННЫХ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В КАЗАХСТАН
(1929–1956 годы)**

07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент – 2010

Диссертация выполнена на кафедре «История Узбекистана»
Андижанского государственного университета имени З.М. Бабура.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шамсутдинов Рустамбек Темирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Агзамходжаев Саидакбар Саидович
доктор исторических наук
Хайтов Шадман Ахмадович

Ведущая организация: Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Защита состоится «___» _____ 2010 г. в ___ часов на заседании
Объединенного специализированного совета Д.015.09.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при
Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (100170, г.
Ташкент, ул. И. Муминова, 9). Тел.: (+99871) 262-38-73, факс: (+99871) 262-
93-51; e-mail: tarih@uzsci.net.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент,
ул. И. Муминова, 13).

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

**Ученый секретарь Объединенного
специализированного совета
кандидат исторических наук**

С.Б. Шадманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Национальная независимость Узбекистана заложила фундамент беспримерных позитивных перемен во всех сферах жизни общества и в различных отраслях человеческой деятельности, в том числе и в науке. За последние десятилетия утвердилась возможность правдивого освещения и пропаганды истории Родины без идеологического давления, открылась новая страница исторической науки в Узбекистане.

На уровень государственной политики возведены меры по оздоровлению и системной перестройке функций исторических наук, по усилению их роли в восстановлении правды истории, декларируемые в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16 декабря 1996 г. «О создании новой истории Узбекистана»¹, а также в Постановлении от 27 июля 1998 г. «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан»², в котором отмечалось, что одной из главных задач современной исторической науки является «изучение истории узбекского народа и его государственности»³, а также вопросов социально-экономической, культурной, духовной истории народа.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, обращаясь к ученым-историкам, отметил: «Вы создайте правдивую историю нашей нации, дабы она одарила наш народ духовной силой, возродила нашу былую гордость»⁴. «... Поскольку невозможно победить народ, знающий свою историю, получающий духовную подпитку от нее, необходимо восстановить нашу правдивую историю, вооружить нацию этой историей»⁵. «Всем нам хорошо известно, какой опасности в результате подобной кабалы одно время подвергались наш язык, религия и духовность. Мы должны извлечь уроки из трагического прошлого, пройденного нами трудного пути, глубоко анализировать действительность, жить в готовности дать отпор имеющимся опасностям. Эта истина неоднократно подтверждалась в истории человечества»⁶.

Одной из трагических и скорбных страниц в истории Средней Азии в период советской власти стала коллективизация сельского хозяйства 20 – 30-х годов XX в., которая была «составной частью ленинской триединой программы строительства социалистического общества (индустриализация – коллективизация – культурная революция)»⁷. Неоправданное форсирование

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16 декабря 1996 года «О создании новой истории Узбекистана» // Народное слово. 1996, 17 декабря.

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 июля 1998 года «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан» // Народное слово. 1998, 29 июля.

³ Там же.

⁴ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. – Ташкент: Узбекистан, 1999. Т. 7. – С. 149.

⁵ Там же. – С. 146.

⁶ Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б. 4.

⁷ Трагедия среднеазиатского кышлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы. Т. I–III / Сост.: Р.Т. Шамсутдинов, Б. Расулов. Под ред. Д.А. Алимовой. – Ташкент: Шарк, 2006. Т. I. – С. 4.

политики коллективизации осуществлялось с нарушением принятых постановлений, ужесточением сроков, перегибами в темпах и методах, в результате чего нарушалась традиционная система хозяйствования. Сплошная коллективизация, вызвавшая противодействие дехкан, была не результатом планомерно подготовленного добровольного вступления в колхозы, а насильственной акцией. Одним из репрессивных методов исполнения этой политики явилось последовавшее в ходе ее раскулачивание дехкан, объявленных кулаками, и, как следствие – репрессий, пребывание их в ссылке. Раскулачивание и ссылка наиболее предприимчивой части сельского населения мотивировались стремлением изолировать «эксплуататорский элемент». Высылка среднеазиатских кулаков – баев проводилась поэтапно в заранее определенные районы страны. С 1930 г. семьи «кулаков» были сосланы в Сибирь, на Урал, в Северный Казахстан, на строительство Беломорканала. В ходе этой, по сути антикрестьянской акции, погибли сотни тысяч людей (в первую очередь дети и старики).

Научное исследование процесса насильственной коллективизации и изгнание тысяч репрессированных дехкан с их основного местопребывания – одна из актуальных задач историографии советского периода. В условиях тоталитарного режима изучение этой темы было затруднено отсутствием допуска к архивным материалам. Коллективизация со всеми сопутствующими ей проблемами расценивалась как величайшее достижение аграрной политики советской власти. Авторы исторической литературы того периода негативно относятся к людям, репрессированным в ходе коллективизации.

Свободный доступ в последние годы к архивным фондам партийных и государственных архивов, введение в научный оборот широкого круга ранее засекреченных источников способствовали появлению возможности изучения судеб репрессированных людей в качестве специального исследования.

Условия жизни и деятельности населения «трудовых поселков» в Украине, на Северном Кавказе и в самом Узбекистане уже рассматривались отечественными историками в аспекте развития хлопководства. Однако судьбы людей, высланных в Сибирь, на Урал, Дальний Восток, в Чувашию, Башкортостан, Казахстан, еще требуют своего изучения.

Хронологические рамки диссертационного исследования – 1929-1956 гг. Это обусловлено началом процесса сплошной коллективизации как во всей стране, так и в Средней Азии, и как следствие данного процесса – раскулачивание и ссылка дехкан, начавшиеся именно в конце 1929 г. Освобождение «спецпереселенцев», «трудопоселенцев» из кулацких поселков и возвращение их на Родину, началось в основном в 1946 г., а завершилось – в 1956 г., когда в связи с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС было принято решение о начале реабилитации⁸

⁸ Русско-узбекский словарь. – Ташкент, 1984. Т. 2. – С.344.

жертв репрессий, в том числе раскулаченных и высланных во время коллективизации кулаков.

Степень изученности проблемы. Жизнь и судьба объявленных кулаками дехкан, высланных в Казахстан, советскими историками вообще не изучались. Этот вопрос не был объектом исследования, ибо вопросы раскулачивания и ссылки кулаков трактовались как большое историческое событие в деятельности компартии и советов по построению социализма, ликвидации кулаков как класса. Степень изученности темы рассматривается обстоятельно в первой главе диссертации.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Работа выполнена в рамках научно-исследовательского направления кафедры «История Узбекистана» Андижанского государственного университета по тематике: «Средняя Азия в период царизма и советского колониализма. (1867–1991 гг.)», а также в соответствии с проектом ГНТП А-2-245 по теме «Репрессивная политика советской власти в Узбекистане (1917–1990 гг.)», осуществляемым в рамках Института истории АН РУз.

Цель исследования: комплексное изучение «трудопоселенцев» кулацких поселков и трагических последствий в их судьбе после раскулачивания и высылки их из Средней Азии в Казахстан в 30 – 40-х гг. прошлого столетия.

Задачи исследования:

- выбор и анализ источников, раскрывающих тему;
- историографический анализ научной литературы;
- освещение на основе источников и массива научной литературы кампании по коллективизации, раскулачиванию и ссылке в Средней Азии, раскрытие противозаконной насильственной деятельности в ней ОГПУ, ГПУ и других административных, карательных органов;
- выявление фактов антиколхозного сопротивления, выступлений и восстаний кишлачного населения;
- анализ состава раскулаченных и отправленных в ссылку;
- определение этапов ссылки в Казахстан раскулаченных дехкан и характеристика процедуры выселения;
- трактовка процесса создания в Казахстане специальных поселков, или «кулацких кишлаков», и размещение в них высланных из Средней Азии «кулаков»;
- анализ жизни и трудовой деятельности трудовых переселенцев;
- освещение репрессий ссыльных, пострадавших от «Большого террора», или «Кулацкой операции»;
- изучение вклада трудовых переселенцев в дело победы над фашизмом во Второй мировой войне;
- раскрытие дальнейшей судьбы ссыльных, вернувшихся после освобождения на родную землю.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования служит процесс общественно-политической и экономической жизни 30 – 50-х гг. в Средней Азии и Казахстане.

Предметом исследования являются те проблемы, которые возникали у репрессированного населения после их изгнания из родной страны и по возвращении на Родину.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили отправные принципы национальной идеологии, теории и методологии изучения исторических процессов. Диссертант стремилась подойти к осмыслению изучаемых явлений с концептуальных позиций новой истории Узбекистана, раскрывая исследуемые события в их реальном содержании, сквозь призму интересов духовно-национального возрождения.

Важное значение для разработки методологии и инструментария исследования имели положения и выводы, содержащиеся в трудах и выступлениях Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова. В них сформулированы основополагающие принципы, стратегии суверенного национального развития, определены коренные задачи современной исторической науки, раскрывается характер аграрной политики советского тоталитарного режима в Узбекистане.

Ряд методологических и концептуальных подходов к теме исследования сформулирован в произведениях Президента страны Ислама Каримова «Без исторической памяти нет будущего», «Высокая духовность – несгибаемая сила», ответы на вопросы корреспондента газеты «Туркистон» от 2 февраля 1999 г., распоряжение Президента от 12 мая 1999 г. и принятого 22 июля 1999 г. на его основе Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об увековечении памяти патриотов, отдавших жизнь за свободу Родины и народа», Указ Президента от 1 мая 2001 г. «Об установлении Дня поминовения жертв репрессий», его выступление 31 августа 2008 г. в музее «Памяти жертв репрессий».

Сравнительный анализ исторической литературы, ее сопоставление с архивными данными явились основой научных подходов, использованных диссертантом в исследовании. Значимую роль в организации методологической базы работы сыграли научно-теоретические произведения таких ученых республики, как Р.Х. Аминова, Д.А. Алимова, Р.Т. Шамсутдинов⁹ и др.

Источниковая база исследования. Диссертация построена на основе большого количества разнообразного материала – как первоисточников, так и нарративных и вспомогательных данных. Источниковедческому анализу проблемы репрессированных в ходе коллективизации посвящена первая глава исследования.

⁹ См.: Аминова Р.Х. Коллективлаштириш – // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1992. – № 12. – Б. 183-188; Её же. Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1995. – С. 206; Алимова Д.А., Каримов Э.Э. Задачи исторической науки на современном этапе // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1996. – № 11. – С. 21-32; Алимова Д.А. Ҳозирги давр тарих фанининг вазибалари // Ўзбекистоннинг янги тарихи. Концептуал методологик муаммолар. – Тошкент, 1999. – Б. 7-16; Алимова Д.А. Хотирага нақшланган ёзувлар // Мулоқот. – Тошкент, 2002. – № 3. – Б. 13-15; Алимова Д.А., Шамсутдинов Р.Т. К изучению проблемы историографии и истории коллективизации сельского хозяйства // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. – № 1. – С. 24-34; Шамсутдинов Р. Қишлоқ ғожеаси: жамоалаштириш, кулоклаштириш, сургун. (Ўрта Осиё республикалари мисолида). – Тошкент: Шарқ, 2003. – 544 б.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Историографический и источниковедческий анализ проблемы показывает, что вопрос истории высылки членов раскулаченных среднеазиатских дехканских хозяйств в Казахстан, их жизнь и дальнейшая судьба не были объектом специального научного исследования ни в годы Советской власти, ни в годы независимости Узбекистана. Причиной этого было то, что советский тоталитарный режим всячески скрывал политику и практику большевиков в деле насильственной коллективизации, раскулачивания дехканских хозяйств и принудительного переселения их членов в различные отдаленные регионы СССР. Наоборот, историками и учеными того времени период коллективизации и раскулачивания преподносились как триумф политики партии, направленной на построение социализма в стране, ликвидацию кулачества как класса. В связи с этим все важнейшие документы по этой проблеме хранились под грифом «Совершенно секретно». Они стали доступны исследователям лишь в результате перестройки, а самое главное, в условиях обретения Узбекистаном независимости. В этот период возникла совершенно новая историография проблемы, благодаря введению историками новых источников, большинство из которых были ранее запретными;

– В результате насильственной коллективизации в Средней Азии, многие так называемые «кулацкие» семьи наряду с другими районами СССР были высланы в Казахстан. Это имело трагические последствия, так как противозаконная деятельность силовых структур тоталитарного режима – ГПУ, ОГПУ, НКВД, прокуратуры, партийных и советских органов не считалась ни с чем. В 1933 г. среди сосланных в Северный Казахстан были и выходцы из Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и частично из Киргизии. Кроме этого, были высланы заключенные из лагерей Средней Азии и трудоспособные мужчины из числа среднеазиатских спецпереселенцев, проживавших на территории Украины и Северного Кавказа. Все они жили в невероятно тяжелых условиях и занимались непосильным физическим трудом.

– Жизнь и трудовая деятельность среднеазиатских кулаков в Казахстане проходила в районах, организованных специальных трудовых поселках в Казахстане. Условия жизни трудовых переселенцев из Средней Азии, повторные репрессии в отношении ссыльных, оборачивались для них огромными лишениями. Во Второй мировой войне они были призваны в ряды Красной армии и воевали в составе специальных отрядов. Несмотря на то, что их сознание было отравлено несправедливостью со стороны советской власти, они воевали самоотверженно, внося свой вклад в победу над фашизмом.

– Характеристика судеб жертв «Большого террора» из числа спецпереселенцев, их невероятно тяжелый труд в тылу, а также процесс последующего освобождения «кулаков» в 1946 – 1956 гг. и возвращения их на родную землю, основаны на большом количестве архивных данных, которые впервые в диссертации вводятся в научный оборот.

Научная новизна диссертации заключается в том, что ее тема раскрыта на базе объемного исторического материала как ранее опубликованного, так и в прошлом засекреченных и недоступных архивных фондов ФСБ Российской Федерации, имеющих в благотворительном фонде «Мерос» («Наследие»), архива аппарата Президента Республики Узбекистан, Центрального государственного архива Республики Узбекистан, а также областных, городских и районных госархивов, архивов областных управлений внутренних дел. Это, во-первых.

Во-вторых, впервые в работе использованы документы и материалы из государственных архивов Республики Казахстан, в частности архива управления по правовой статистике и специальному учету при Генеральной прокуратуре этой республики. На их основе показаны организация и деятельность спецпоселений, условия жизни и труда людей, высланных из Средней Азии в Казахстан в результате их раскулачивания;

В-третьих, показан процесс повторной репрессии, осуществленной в отношении спецпоселенцев из Средней Азии, находившихся в Казахстане в период, так называемого, «Большого террора» или же «Кулацкой операции», осуществленной в 1937-1938 годах.

В-четвертых, впервые в работе показывается весомый вклад высланных из Средней Азии в социально-экономическое развитие и культурную жизнь региона.

В-пятых, выявлены и сопоставлены особенности, имевшиеся в жизни ссыльных в Казахстане с условиями жизни и работы кулаков, сосланных на Северный Кавказ, в Украину. Также освещен вклад бывших среднеазиатских кулаков в тылу и на фронтах в победу во Второй мировой войне, поименно установлены погибшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками и особо отличившиеся трудовыми подвигами в тылу.

В-шестых, раскрыт процесс освобождения и возвращения из Казахстана в родные места, так называемых бывших «кулаков», приведены данные об их дальнейших судьбах.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Данная работа призвана пополнить уже имеющийся по изучаемой проблеме материал за счет впервые вводимых в научный оборот данных о репрессированных в 30-е гг. XX в. и сосланных за пределы республики тружеников, их судьбе, условиях жизни и труда в ссылке и по возвращении домой.

Фактическим материалом, сведениями, имеющими научную основу, приведенными в исследовании, можно воспользоваться при создании учебных пособий и учебников по истории Средней Азии, в частности, Узбекистана, в период советского режима; при организации специальных курсов для бакалавров и магистров исторических факультетов высших учебных заведений.

В настоящее время материалы исследования заняли свое место в «Музее жертв репрессий», в многотомном издании «Памяти жертв репрессий». Кроме того, данное исследование может играть большую

практическую роль в воспитании молодежи в духе национальной независимости, национальной идеи.

Апробация работы. Тема данной диссертации была утверждена 24 ноября 2008 г. (протокол № 2) на заседании Координационного Совета Института истории АН Республики Узбекистан. Работа обсуждена на объединенном заседании кафедры «Истории Узбекистана», семинаре «Независимость и национальная история» при историческом факультете Андиганского государственного университета, а также в отделе «История Узбекистана конца XIX и XX веков» Института истории АН РУз, и на научном семинаре при Специализированном совете при Институте истории АН РУз.

Опубликованность результатов. Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях, в тезисах докладов на научно-теоретических конференциях и научных семинарах, а также в интернет портале “Ziyo NET”.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем работы 144 листов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определены хронологические рамки, охарактеризована степень изученности проблемы, указаны цели и задачи исследования, основные источники, новизна исследования, методология, научная и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, определяются структура и объем исследования.

В первой главе диссертации **«Источниковедческий и историографический анализ проблемы»** на основе исторических архивных документов, мемуаров и воспоминаний, широкого круга нарративных¹⁰ источников и массива имеющейся по теме научной литературы осуществлен анализ процесса коллективизации и последовавших за ней раскулачивания и ссылки людей из республик Средней Азии в Казахстан. На основании анализа документов под грифом «секретно» освещаются условия жизни и участь ссыльных из Средней Азии, проходившие в специальных трудовых поселках Казахстана. Источниковую базу исследования составляет значительный фактический материал, который по содержанию, характеру и важности разработки исследуемой проблемы разделен на три группы.

К первой из них относятся архивные документы. В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз) в фондах Совета народных комиссаров Узбекской ССР (фонд Р-837), Центрального исполнительного комитета УзССР (фонд Р-86), Комиссариата УзССР по земельным и водным делам (фонд Р-90) хранятся официальные документы – распоряжения и постановления государственных и

¹⁰ Советская историческая энциклопедия. – М., 1966. Т. 9. – С. 986.

правительственных органов, протоколы собраний и совещаний, отчеты, директивные указания, переписка силовых органов — ГПУ, прокуратуры, суда с советскими органами на местах, доклады, отчеты, извещения, приказы и другие материалы, отображающие политическую и социально-экономическую жизнь республики.

Документы подтверждают насильственное вовлечение в коллективные хозяйства дехкан-единоличников и их протесты против раскулачивания и ссылок. Кроме того, в архивных фондах содержатся материалы, отражающие результаты высылки кулаков¹¹.

Большой интерес в ходе исследования представляли доклады, комментарии, отчеты уполномоченных Центрального Комитета, закрепленных за районами, где проводилось поголовное вовлечение населения в коллективные хозяйства. Эти документы (фонд 58 Архива Аппарата Президента Республики Узбекистан) содержат также сведения о процессе коллективизации, о раскулачивании и высылке дехкан. Кроме того, определенную ценность представляют «Инструкция о порядке раскулачивания и высылке кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»¹², «Характеристики высылаемых кулацких хозяйств»¹³, «Прощение 28 человек от имени группы из 185 узбеков трудового поселка № 37 Шортандинского района Северного Казахстана от 19 февраля 1936 г. в адрес ЦИК УзССР» и связанная с ответом на него переписка¹⁴, а также графики высылки.

Большой пласт сведений по интересующему нас вопросу содержится в протоколах заседаний «троек» постоянного представителя ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) при Среднеазиатском представительстве о высылке известной части раскулаченных в Казахстан, а также в протоколах совещаний «тройки» (от 23 февраля, 2 июня 1930 г., 18 января 1931 г., 27 июня 1932 г.) о высылке раскулаченных в Казахстан сроком на три года, приговорах о конфискации имущества раскулаченных и передаче его колхозам¹⁵.

Документы и материалы, полученные через фонд «Мерос» из архивов Аппарата Президента Республики Узбекистан, Центрального архива федеральной службы безопасности Российской Федерации, позволили осветить наиболее значимые вопросы.

При разработке проблемы использовались также документы из областных и районных государственных архивов. Это секретные сведения о руководителях кулацких хозяйств, списки раскулаченных и документы о местах их высылки.

¹¹ ЦГА РУз, ф. 837, оп. 26, д. 384, лл. 15-31, 32-46, 67.

¹² Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (Далее – ААП РУз), ф. 58, оп. 7, д. 277.

¹³ ААП РУз, ф. 58, оп. 7, д. 252.

¹⁴ ААП РУз, ф. 58, оп. 12, д. 608.

¹⁵ Шамсутдинов Р.Т., Акбарова М.Л. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган дехқонлар ва уларнинг фожеали ҳаёти // *Ilmiy xabarнома*. – Андижон, 2007. – № 1–2. – Б. 43-45.

О положении ссыльных поселенцев в специальных трудовых поселках свидетельствуют документы и материалы из архива Аппарата Президента Республики Казахстан¹⁶. В государственном архиве Акмолинской области (Кокчетав) хранится «Список и нынешнее название номерных поселков»; в Государственном архиве Шортандинского района¹⁷ – сведения о сельскохозяйственных артелях и колхозах, где жили ссыльные из Средней Азии, а также документы сельских советов трудового поселка № 31 «Новый быт», поселка № 33 «Червонное поле», поселка № 35 «Сталинская Конституция», поселка № 37 «Пригородное».

Сведениями о кулаках, бежавших из поселков, лагерей и колоний располагает «Алфавитный список разыскиваемых, сбежавших с мест размещения, для их задержания и предания суду»¹⁸.

Множество связанных с темой нашего диссертационного исследования документов в советский период было уничтожено правоохранительными органами. Например, 18 мая 1955 г. в Алма-Ате начальник 4-го отделения 1-го специального отдела Министерства внутренних дел СССР подполковник Чупин, оперативные представители этого отдела майор Гребенников, Исаев и заместитель министра внутренних дел Казахской ССР Николаев подписали акт и сожгли оперативно-информационную картотеку сведений о бывших кулаках, специальных переселенцах, депортированных лицах, личные дела заключенных ГУЛАГа. Однако на основе отдельных личных дел картотека специальных переселенцев и заключенных была частично восстановлена.

Личными делами кулаков из архива пользовался Комитет управления по правовой статистике и специальным документам Генеральной прокуратуры Акмолинской области.

До сих пор не найдены документы, регламентировавшие деятельность специальных комендатур в регионе Средней Азии и Казахстана, хотя все высланные находились в их ведении. В случае обнаружения этих документов прояснилось бы многое из жизни и трагической судьбы «кулаков».

Сборники документов и материалов, вышедшие в свет в советское время и в годы независимости, составляют вторую группу источников. Авторы сборников, опубликованных в советское время¹⁹, положительно освещали процессы коллективизации и раскулачивания, используя документы, направленные на поддержку аграрной политики Коммунистической партии, советского государства и действующей советской идеологии. Документы о трагических последствиях раскулачивания в подобные сборники не включались.

Необходимо отметить хорошо поставленную работу по публикации сборников архивных документов, связанных с этой темой в Российской

¹⁶ Архив Аппарата Президента Республики Казахстан (Далее – ААП РК), ф. 141, оп. 1, д. 5003.

¹⁷ Госархив Шортандинского района РК, ф. 17 – сельскохозяйственный отдел.

¹⁸ Госархив Карагандинской области РК, ф. 237, оп. 1, д. 1.

¹⁹ Подготовка условий сплошной коллективизации в Узбекистане (1927-1929 гг.). Сборник документов / Под ред. докт. истор. наук О.Б. Жамалова. – Ташкент, 1961. – 474 с; Сплошная коллективизация сельского хозяйства Узбекистана (1930 – 1932 гг.). Сборник документов / Под редакцией член-корр. АН УзССР Р.Х. Аминовой. – Ташкент: Узбекистан, 1980. – 370 с.

Федерации. Так, в 1999–2007 гг. вышел в свет пятитомный (отдельные тома состоят из двух книг) сборник документов и материалов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание»²⁰. Опубликован четырехтомный сборник документов и материалов (каждый том состоит из 2 книг), «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.»²¹. В этих сборниках на основе множества широко представленных документов показана трагедия бывшей советской деревни, раскрывается роль силовых органов — ВЧК, ОГПУ и НКВД в осуществлении политики террора в отношении крестьянства. Документы и материалы этих сборников в основном взяты из фондов Центрального архива Федеральной службы безопасности. В них освещается деятельность ВЧК, ОГПУ и НКВД²² в сельской местности, в Центре и на местах. Информационные листки ВЧК, бюллетени, оперативные сведения, информационные материалы ОГПУ и НКВД позволяют правдиво освещать вопросы коллективизации, раскулачивания и высылки. В последней, второй, книге 5-го тома «Трагедия советской деревни» приведены документы о «Большом терроре» и мерах по его смягчению, в 7-томном сборнике документов «История Сталинского ГУЛАГа»²³, раскрывается глубокая сущность процесса политических репрессий советского режима конца 20-х и начала 50-х гг. XX столетия.

Сборники архивных документов «Россия XX век. Документы ГУЛАГ», «Лубянка. Сталин. ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 года – декабрь 1936 года», «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг.»²⁴ и др. дают возможность ярко представить, по сути, настоящую войну, проводимую советским режимом против сельского населения, в частности, против крестьян.

Важным источником о политическом положении в республиках Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Туркменистан в 1922—

²⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939 гг. / Гл. ред.: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола. Сост.: В. Данилов, М. Кудюкина и др. – М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. Т. 5. – 880 с.; Кн. 2. 1937–1939 гг. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 703 с.; Т. 2 – 928 с.

²¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг. Документы и материалы в 4-х томах / Ред. коллегия: А. Берелович (Франция), В. Данилов (Россия). Сост.: Л. Борисова, В. Данилов, Н. Ивницкий, В. Кондрашин и др. – М.: РОССПЭН, 1998. – 895 с.; Т. 3. 1930–1934 гг. – 864 с.; Кн. 2. 1932–1934. Документы и материалы / Ред. коллегия: А. Берелович, В. Данилов, Н. Верт и др. Сост.: Л. Борисова, В. Данилов, Н. Перемышленникова, Н. Тархова и др. – Москва: РОССПЭН, 2005. – 840 с.

²² ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия; ОГПУ – Объединенное Государственное политическое управление; НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

²³ История Сталинского ГУЛАГА. Массовые репрессии в СССР. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. / Отв. ред.: Н. Верст, С.В. Мироненко. Сост.: И.А. Зюзина и др. – Москва: РОССПЭН, 2004. Т. 1. – 728 с.; История Сталинского ГУЛАГА. Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах Госархива РФ. Аннотированный указатель дел / Отв. ред.: В.А. Козлов, С.В. Мироненко. Сост.: А.В. Добровская и др. – М.: РОССПЭН, 2005. Т. 7. – 711 с.

²⁴ Россия XX века. Документы ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1960 / Сост.: И.А. Кокурин и Н.В. Петров. Научный редактор В.Н. Шостановский. – М.: Международный фонд «Демократия», 2002. – 888 с.; Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936 / Сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: Международный фонд «Демократия», 2003. – 912 с.; Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг. / Сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: Международный фонд «Демократия», 2003. – 736 с.; 2004. Т. 5. – 824 с.

1934 г. стал одиннадцатитомный сборник документов «Совершенно секретно. Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)»²⁵.

В трехтомном сборнике документов и материалов, подготовленном Институтом истории АН Республики Узбекистан, благотворительным фондом «Шахидлар хотираси», Андижанским государственным университетом имени З.М. Бабура под редакцией профессора Д.А. Алимовой²⁶, представлены документы о принудительной коллективизации в Средней Азии и выступлениях дехканских масс против этого процесса; о сути раскулачивания, как оно осуществлялось, о высылке и депортации раскулаченных в специально организованные для этих целей в Казахстане «рабочие поселки»; о судьбах раскулаченных, повторных репрессиях в отношении их; об участии принудительных переселенцев во Второй мировой войне; об освобождении «кулаков».

Еще один сборник²⁷, ставший продолжением этого трехтомного сборника, вобрал в себя 147 архивных документов, связанных с коллективизацией, раскулачиванием и ссылкой. В нем представлены документы о повторной репрессии бывших кулаков в 1937–1938 гг., расстреле части из них по решениям троек²⁸, высылке другой ее части в исправительные трудовые лагеря на сроки от 8 до 10 лет.

Непосредственно дополняют тему сборники материалов об осуществлении Большого террора в Казахстане²⁹.

К третьей группе источников по данной научной проблеме можно отнести воспоминания очевидцев событий того периода, представителей жертв раскулачивания и репрессий. При исследовании вопроса в качестве вспомогательных источников служили также воспоминания участников коллективизации или тех, кто противился ей, раскулаченных, ссыльных, жертв политических репрессий³⁰. Здесь уместно отметить воспоминания

²⁵ Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Ред. сост.: А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, Т. Вихавайнен, М. Квинен, А. Гэтти, Л. Виола, Л.П. Колдникова. – М., 2000–2008.

²⁶ Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. Т. I–III. / Сост.: Р.Т. Шамсутдинов, Б. Расулов. Под ред. Д.А. Алимовой. – Ташкент: Шарк, 2006. Т. I. – 656 с.; Т. II. – 494 с.; Т. III. – 351 с.

²⁷ Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора. Сборник документов / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Юсупов Э.Ю., Хошимов С., Дусматов Э.П. – Андижан, 2007. – 500 с.

²⁸ Шамсутдинов Р. Қатағон қурбонлари (1937 йил 10 август – 5 ноябрь). Иккинчи китоб. – Тошкент: Шарк, 2007. – 495 б.; «Репрессия» 1937–1938 гг. Документы и материалы. Вып. 3. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, ноябрь / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Юсупов Э., Мамажонов А, Дўсматов Э. – Ташкент: Шарк, 2007. – 496 с.; Вып. 4. Жертвы Большого террора из Узбекистана. 1937 год, декабрь / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Абдуллаев М., Дўсматов Э.П., Курбанов Х.Р. – Ташкент: Шарк, 2008. – 573 с.

²⁹ Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов / Сост.: Бухонова И.Н., Грибакова Е.М. и др. – Алматы: Казахстан, 1998. – 333 с.; Азалы кітап – Книга скорби – расстрельные списки. Казахстан: о-во Адилет (Справедливость). Вып. 1. – Алматы: Фонд XXI век, 1996. – С. 360; Вып. 2. – Алматы: Казахстан, 1998. – 496 с.; Вып. 4. Караганда. Карагандинская область. – Алматы, 1997. – 360 с.; Хранить вечно: Книга памяти жертв массовых политических репрессий 30–40-х и начала 50–х годов Акмолинской области. Ассоциация жертв незаконных репрессий Акмолинской обл. – Астана, 2001. – 946 с.

³⁰ Эгамназаров А. Сургун (хужжатли қисса, очерклар ва мақолалар) – Тошкент: Адолат, 1999. – 248 с.; Бокий Набижон, Хамидов Ҳожиакбар. Мени ёд эт. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриети, 2000. – 277 с.; Страницы трагических судеб. Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–50 годах. – Алматы: Жеп-жарғас, 2002. – 490 с.

Каримжона Иминова, поэта Миртемира, просветителей Ашурали Зохирий, Гиесиддина Рахмонова, Абдупатто Хамроалиева, Мумины Собировой, Тамары Бурнашевой.

Упомянутый вопрос в определенной степени освещался в историографии советского периода и периода независимости. Эта тема связана с именем крупного специалиста истории аграрных преобразований, академика Р.Х. Аминовой³¹, труды которой – большой вклад в историографию проблемы. Полностью отказавшись от сложившейся под прессингом тоталитарного режима трактовки истории коллективизации и раскулачивания, Р.Х. Аминова подошла к ее изучению с позиций новой современной методологии, основанной на идее национальной независимости. Новое освещение получила проблема и в работах А.А. Голованова, И.М. Саидова³².

Изданная в советский период историческая и художественная литература, кандидатские и докторские диссертации того времени представляли процессы коллективизации и ликвидации кулачества как положительный результат аграрной политики Компартии, как торжество ленинской национальной политики, как очередную победу в сельскохозяйственном производстве. Такие восхваления советских историков подверглись критике в трудах Р.Х. Аминовой, монографических исследованиях Р.Шамсутдинова, в публикациях и диссертациях М. Абдуллаева, А. Мамажонова, Б. Расулова, Н. Худоярова, получив оценку с позиции идеологии национальной независимости³³.

Академик А.И. Яковлев с горечью писал: «Большевистская Россия не избежит ответственности за уничтожение крестьян. Россия свела на нет духовность крестьян, их обычаи и традиции. Производительным силам на селе был нанесен такой удар, что мы до сих пор вынуждены завозить продукты питания из-за границы»³⁴. Научное обоснование правильности этих слов привели в своих произведениях известные ученые-историки В.Н.

³¹ Аминова Р.Х. Из истории коллективизации в Узбекистане // История СССР. – М., 1991. – № 4. – С. 42-53; Ее же. Коллективизация в Узбекистане: как это было? // Коммунист Узбекистана. – Ташкент, 1989. – № 9. – С. 31-33; Ее же. Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1995. – 206 с.; Ее же. Коллективлаштириш – кашшоклаштириш демак // Шарқ юлдузи. – Ташкент, 1992. – № 12. – Б. 183-188.

³² Голованов А.А. Крестьянство Узбекистана: эволюция и социальное положения. (1917-1937 гг.). – Ташкент: Фан, 1992. – 162 с.; Голованов А.А., Саидов И.М. Дехканство Узбекистана на историческом повороте второй половины XIX – первой трети XX в. – Самарканд, 2007. – 384 с.

³³ Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг кулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожеали оқибатлари. – Ташкент: Шарқ, 2001. – Б. 3-54; Его же. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). – Ташкент: Шарқ, 2003. – Б. 8-23; Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидаги юртдошлар қисмати. – Ташкент: Шарқ, 2005. – Б. 20-58; Абдуллаев М.Ғ. Ўзбекистонда советларнинг кулоқ қилиш сиёсати ва унинг фожеали оқибатлари (1925-1945 йиллар.): Тарих фанлари номзоди ... дисс. автореф. – Ташкент, 2002. – 30 б.; Шамсутдинов Р.Т., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидаги юртдошлар қисмати. – Ташкент: Шарқ, 2005. – 336 б.; Абдуллаев М. Ўзбекистонда советларнинг «кулоқ» қилиш сиёсати ва унинг фожеали оқибатлари (1929-1945 йиллар.): Тарих фанлари номзоди ... дисс. автореф. – Ташкент, 2002. – 30 б.; Мамажонов А. Коллективлаштириш жараёнида Ўзбекистон қишлоқларидан Шимолий Кавказга сургун қилинганлар.: Тарих фанлари номзоди ... дисс. автореф. – Андижон, 2005. – 32 б.

³⁴ Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / Перевод с франц. – М.: Три века истории, 2001. – С. 11-12.

Земсков и Н.А. Ивницкий³⁵. Также как негативную оценивали насильственно проведенную коллективизацию села такие партийные и советские работники, как И. Хидиралиев, У. Эшанходжаев, Р. Иногамов, В.А. Чайкин и др.

В монографическом исследовании Р.Т. Шамсутдинова³⁶ подробно описываются коллективизация и раскулачивание в регионе Средней Азии, локальные выступления против этой политической кампании, восстание женщин, приводятся сведения о высланных и эмигрировавших «кулаках», о жизни ссыльных в Украине и на Северном Кавказе, в трудовых поселках Средней Азии, возвращении «кулаков» на свою родную землю, называются виновные в этой трагедии.

В коллективном монографическом исследовании представлены разные толкования истории коллективизации, раскулачивания и ссылки, борьба дехкан против них, трагическая жизнь высланных на Северный Кавказ³⁷.

Статьи о кампании раскулачивания, политических жертвах, о доле высланных на Северный Кавказ и в Северный Казахстан, эмигрировавших земляков заняли свое место в книгах «Из прошлого нашей Родины», «Скорбные страницы истории», изданных на основе материалов научного семинара «Независимость и национальная история» при Андижанском государственном университете³⁸.

В Казахстане также опубликовано ряд исследований, по-новому трактующих эту тему³⁹. В частности, новая интерпретация темы составляет основу работы академика Макаша Казыбаева, профессоров Жулдузбека Абылхожина и Кайдара Алдажуманова⁴⁰. Жизнь и судьба специальных переселенцев в Казахстане частично освещается в трудах Д. Чарова⁴¹. В книге Абдужапара Абдалимова раскрыта трагедия представителей 48 национальностей, репрессированных в Карагандинской области⁴².

³⁵ Земсков В.Н. Спецпереселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2003. – 305 с.; Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. – М.: Собрание, 2004. – 295 с.

³⁶ Шамсутдинов Р. Қишлоқ жоғеаси. – Тошкент: Шарқ, 2003. – 495 б.

³⁷ Шамсутдинов Р., Мамажанов А. Шимолий Кавказга сургун қилинган юртдошлар. – Тошкент, 2005.

³⁸ Ватанимиз ўтмишидан. – Андижон: Andijon–nashriyot–matbaa, 2007. – 200 б.; Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. – Тошкент: Шарқ, 2006. – 303 б.

³⁹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). – Алматы: Издательство «Daуір», 1993. – С. 307-311; История Казахстана. – Алматы, 1993 – С. 90-91; Казыбаев М.К., Алдажуманов К.С. Тоталитарный социализм: реальность и последствия. XXI век. – Алматы, 1997. – С. 28; Насильственная коллективизация и голод в Казахстане. 1931–1933 гг. Сборник документов и материалов. – Алматы, 1998. – С. 262; Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс – Қазақстан, 1998. – С. 412; Шеймерданова М. Д. История Казахстана с древнейших времен до середины XX века. Учебное пособие. Ч. II. Изд-е третье, переработанное и дополненное. – Алматы, 2000. – С. 246; Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Т., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы, 2001. – С. 611; Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы, 2001. – С. 599; Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Изд-е четвертое, переработанное и дополненное. – Алматы: Қазақстан, 2003. – С. 490.

⁴⁰ Казыбаев М., Абылхожин Ж., Алдажуманов К. Депортированные в Казахстан народы... – С. 29-107.

⁴¹ Чаров Д. Откуда родом спецпоселенцы? // Индустриальная Караганда. 1989, 29 апреля; Его же. Карагандинские спецпереселенцы: как это было // История Казахстана: белые пятна. – Алма-Ата, 1991. – С. 25-32.

⁴² Абдалимов А. История Казахстана... – С. 275-279.

Некоторые грани исследуемой темы освещаются в статьях, подготовленных диссертантом в соавторстве с проф. Р.Т. Шамсутдиновым⁴³.

Изучали эту проблему и зарубежные исследователи. В ряде работ зарубежных историков также раскрывается политика коллективизации и раскулачивания в Узбекистане. Так, Ж. Уиллер коллективизацию, которая осуществлялась жестким, деспотическим способом, объясняет как «сбор стада в одном месте»⁴⁴, а Ричард Пирс отмечает, что сопротивлявшиеся безжалостной коллективизации, были уничтожены или сосланы в трудовые лагеря⁴⁵. Большинство зарубежных ученых пришли к правильному выводу о том, что компартия и советское государство преследовали цели, направленные против интересов крестьян⁴⁶. Л. Виола в книге «Крестьянское восстание во времена Сталина. Коллективизация и культура противостояния крестьян» раскрывает трагедию советского села в связи с высылкой крестьян в чужие края⁴⁷. По мнению лорда Уолстона, «коллективизация усилила противоречия между крестьянами и коммунизмом»⁴⁸.

Однако подобные исследования воспринимались советской историографией как «буржуазная фальсификация» вопроса. Условия, сложившиеся для развития исторической науки с обретением независимости, создали предпосылки для правильного понимания зарубежной историографии и использования ее данных⁴⁹.

Во второй главе диссертации **«Высылка кулаков из Средней Азии в Казахстан»** раскрываются насильственная коллективизация, проведенная силовыми органами советского режима, политическими организациями; раскулачивание; высылка крестьян с клеймом «кулак», ее этапы и механизм; недовольство сельского населения, антиколхозные, антисоветские выступления.

⁴³ Шамсутдинов Р., Акбарова М. Сургунликда. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган ўзбеклар хусусида // Нурият. 2006, 30 август; Они же. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган ўзбеклар // Jamiyat va boshqaruv. – Тошкент, 2006. Юбилей сони – Б. 276-279; Они же. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган юртдошлар // Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. – Тошкент: Шарқ, 2006. – Б. 131-146; Они же. Қозоғистон сурғунидаги ўзбеклар тақдири // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2007. – № 1. – Б. 126-133; Акбарова М. Дилқушодлик бир «қулок» оиласи тақдири хусусида // Ватанамиз ўтмишидан. – Андижон, 2007. – Б. 95-103; Шамсутдинов Р.Т., Акбарова М. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган деҳқонлар ва уларнинг фожеали ҳаёти // Ватанамиз ўтмишидан. – Андижон, 2007. – Б. 65-82; Они же. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган деҳқонлар ва уларнинг фожеали ҳаёти // Илмий хабарнома. АДУ. – Андижон, 2007. – №1-2. – Б. 43-53. Они же. Шимолий Қозоғистон сурғунидаги юртдошлар қисмати. – Тошкент: Шарқ, 2009. – 221 б.; Акбарова М. "Мерос" илмий-амалий халқаро экспедиция ҳайрия жамғармаси ва унинг тарихимиз муаммоларини тадқиқ этишидаги фаолияти // http://www.ziyounet.uz/get_file.php?file=znuz_812_20101014141443.rar. 2010.

⁴⁴ Wheeler Geoffrey. The Peoples of Soviet Asia. – London, 1966. – P.71.

⁴⁵ Piers Richard. Russian Central Asia (a Study of Colonial rule). – University of California, 1960. – P. 305.

⁴⁶ Аминова Р. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг аграр сиёсати ва уни сохталаштирувчилар. – Тошкент: Ўзбекистон, 1972. – 75 с.

⁴⁷ Viola L. Peasant Redials Under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. – Oxford. University Press. – New York – Oxford, 1996. – P. 312.

⁴⁸ Lord Waiston. Agriculture under Communism. – London, 1962. – P. 43.

⁴⁹ См.: Аминова Р. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг аграр сиёсати ва уни сохталаштирувчилар. – Тошкент: Ўзбекистон, 1972. – 182 б.; Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг кулоклаштириш сиёсати ва уни фожеали оқибатлари. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 16-18.

Как показывает 1-таблица – с осени 1929 г., особенно после ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) уровень коллективизации в Средней Азии и Казахстане как и во всей страны резко возрос. Этому способствовало принятое 5 января 1930 г. постановление Политбюро ЦК «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором установились сжатые сроки завершения коллективизации.

**Динамика коллективизации в Средней Азии
(октябрь 1929 – февраль 1930 г.)⁵⁰**

Республики	Процент коллективизации			
	1 октября 1929 года	20 января 1930 года	1 марта 1930 года	примечания
Киргизская ССР	6,3	Нет сведений	43,8	-
Узбекская ССР	3,5	Нет сведений	45,5	-
Туркменская ССР	4,0	14,8	36,7	-
Казахстанская ССР	7,4	20,5	42,4	-

Всесоюзный Центральный исполнительный Комитет СССР и Совет народных Комиссаров 4 февраля 1930 г. приняли и направили на места для исполнения секретную инструкцию о высылке и размещении кулацких хозяйств. Этот документ был распространен за подписями М.И. Калинина, А.И. Рыкова, А. Енукидзе. Кампания по коллективизации, раскулачиванию и высылке в Средней Азии также осуществлялась по этому решению и по приложенной к нему Инструкции.

Если в 1931 г. в Узбекистане коллективизацией было охвачено 56,7 % дехканских хозяйств, то в 1932 г. этот показатель составил около 74,9 %, 1933 г. – 91,7 %, в 1937 г. – 95 % и в 1939 г. – 99,2%⁵¹.

Одним из основных принудительных, насильственных методов воздействия на дехканских масс явились аресты и раскулачивание не только зажиточной части кишлака, но и вообще дехкан, не желавших вступить в колхоз.

По сведениям на 15 февраля 1931 г., из колхозов 45 районов в качестве баев и кулаков было изгнано 2648 человек, в 1932 г. – 3550. Только до 19 марта 1930 г. были арестованы и заключены в концентрационные лагеря 1-й степени 1195 «активных кулаков», которые в 1930–1933 гг. решениями «тройки» постоянного представительства ОГПУ по Средней Азии были приговорены к расстрелам, прохождению наказания в концлагерях, исправительно-трудовых лагерях и специальных трудовых поселках⁵².

Раскулачивание, осуждение авторитетных предпринимателей, крестьян создали благоприятные условия для тотальной коллективизации на местах и использование ссыльных в качестве дешевой, а иногда и бесплатной рабочей

⁵⁰ Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР... – С. 19.

⁵¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарк, 1994.– Б. 356.

⁵² Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Ўзбекистон тарихидан материаллар. (Учинчи китоб). – Андижон, 2004. – Б. 381-382.

силы при освоении земель в дальних и северных районах, в лесоводстве, деревообрабатывающей промышленности, разработке железорудных и угольных карьеров, строительстве железных дорог, рыбоводстве, зерноводстве, хлопководстве, прокладке каналов и т. д.

В письмах, приходивших с мест на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича, подчеркивалось, что «раскулачивание – основное условие коллективизации», оперативности проведения которой способствовало раскулачивание не только кулаков, но и середняков и даже бедных крестьян. Проведение коллективизации напрямую связывали с раскулачиванием и ссылкой раскулаченных⁵³. В результате процент раскулачивания в отдельных районах вместо 3–5 достигал 15 %⁵⁴.

Процесс вступления крестьян в колхозы также осуществлялся путем судебных и административных репрессий. Это можно проследить на примере Хорезма, где 1700 дехкан, не вступивших в колхозы, на основании статьи 63 УК УзССР были брошены в исправительно-трудовые лагеря Хивы⁵⁵.

Лишение избирательного права было основой для раскулачивания и репрессий, и этот процесс осуществлялся бюрократическими и насильственными методами под контролем сотрудников ОГПУ. Количество и причины, по которым лишали людей избирательных прав, нашли свое отражение в диссертации. Основной контингент их составляли крестьяне, предприниматели, лица, жившие на нетрудовые доходы, связанные с правлением эмира, хана и царя, торговцы, представители духовенства, бывшие полицейские, умственно отсталые, привлекавшиеся к суду и т.д.

Ущемление в избирательных правах осуществлялось специальными комиссиями при сельских советах, ищейками и агентами ГПУ, имевшими секретные имена.

В 1930 г. 5255 дехкан из Средней Азии, то есть 2,9 % прошедших через «тройки» ОГПУ, были приговорены к тюремному заключению. С 31 января по 16 февраля 1930 г. органами ОГПУ по Средней Азии в индивидуальном порядке было арестовано 162 человека, из них 62 – баи и кулаки, 33 – середняки и 31 – бедняки⁵⁶. С 20 февраля по 15 марта из Средней Азии в концлагеря Казахстана было отправлено 1300 кулаков (1000 из Узбекистана, 200 из Туркмении, 100 из Кыргызстана)⁵⁷.

Созданное при СНК УзССР ГПУ самовольно взяла на себя право самостоятельно решать вопросы коллективизации на селе, раскулачивания, принятия административных мер, высылки, предания суду, конфискации имущества, ареста социально опасных элементов, при этом нисколько не считаясь с партийными и другими общественными организациями, не прислушиваясь к их мнению. Одной из причин этого было то, что

⁵³ Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР... – С.14-15.

⁵⁴ Трагедия советской деревни... Т. 2. – С.303.

⁵⁵ Самадалиев С. Осуществление ленинского кооперативного плана в Узбекистане. – Ташкент, 1958. – С. 76.

⁵⁶ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД... Т. 3. Кн. 1. – С.110-113.

⁵⁷ Трагедия среднеазиатского кишлака ... Т. 1. – С.359-360.

руководство центрального ОГПУ не считалось с мнением руководства республики, игнорировало его.

29 мая 1929 г. Президиум ЦИК УзССР рассмотрел вопрос «О применении высшей меры наказания в качестве социальной защиты». В принятом решении отмечалось, что Центральный исполнительный Комитет СССР, принимая во внимание политическую важность этого вопроса, передал право на утверждение смертных приговоров подсудимым ЦИК УзССР⁵⁸. Это способствовало тому, что усилилась практика арестов и расстрелов руководителей кулацких хозяйств. Нами исследованы три этапа высылки из Средней Азии в Казахстан: 1927–1932 гг.; 1933–1941 гг.; 1941–1945 гг. Каждый из этих этапов имеет свои особенности. В 40–50-х гг. была продолжена высылка за пределы Узбекистана представителей различных слоев населения.

В 1943 г. по болезни и неподтвержденности совершенного преступления из ГУЛАГовских лагерей вернулся в Самарканд просветитель, джадид, Герой труда Исмадулла Рахматуллаев. Однако 2 ноября 1949 г. специальным Советом при Комитете государственной безопасности СССР его обвинили в национализме и сослали в Северный Казахстан. Ссылку он отбывал в доме № 17 по улице Сталина в селе Яковенко Ленинского района города Петропавловска. Освобожден из ссылки 16 июля 1954 г.⁵⁹

В диссертации детально описывается процесс индивидуальной высылки кулаков в Казахстан, приводится список кулаков, и их состав. Даже отбывавшие сроки наказания в лагерях Средней Азии дополнительно ссылались в Казахстан, который был предпочтительнее для жителей Средней Азии, чем Сибирь, Урал, Дальний Восток, Украина, Северный Кавказ. Казахстанцы были их единоверцами, говорящими на языке, схожем с родным⁶⁰.

В сведениях, относящихся ко времени высылки кулацких хозяйств из Узбекистана⁶¹, имеются данные о выступлениях недовольных этим высылаемых кулаков против советов, распространении различных слухов. Выявлены также случаи организации выступлений на местах против высылки, обезоруживания охранников, карауливших ссыльных, мести активистам, побегов за границу, усиления антисоветских настроений в период раскулачивания.

Бывший курбаши Рахмон Курбонов был арестован в Бухарском районе за слова: «советы высылают кулаков, они наши палачи».

На большей части сборных пунктов Ташкента было распространено мнение: «Все мы поголовно, как заключенные, приговорены к смерти. Скоро будет война и мы верим в то, что она освободит нас, однако до сих пор война не началась».

⁵⁸ ЦГА РУз, ф. 86, оп.1, д. 5449, л. 1-3.

⁵⁹ Данные об Исмадулле Рахматуллаеве см. в материалах научно-практической экспедиции Международного благотворительного фонда «Мерос».

⁶⁰ Шамсутдинов Р., Акбарова М. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган дехқонлар ва уларнинг фожеали ҳаёти... – Б. 44-45.

⁶¹ См.: Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси... – Б. 179-191.

В этот период в Узбекистане возникали и антихлопковые настроения. В ряде кишлачных советов посевы зерновых культур увеличились в 3-4 раза по отношению к контрольным цифрам. Были случаи, когда с целью расширения посевных площадей под зерно на хлопковые поля с целью уничтожения всходов хлопчатника вечерами выпускали овец.

Выявлены случаи массовых и одиночных побегов кулаков во время раскулачивания в регионы Таджикистана и Афганистана. Например, из Хатырчинского района 300 кулацких семей бежали в другие районы⁶².

Начальник 11 отделения ОГПУ ГУЛАГа Полонский в своем донесении от 22 мая 1933 г. указывал на необходимость доставки в индивидуальном порядке заключенных из тюрем и размещения их в казахстанских трудовых поселках ОГПУ. В июне 1933 г. было запланировано доставить в Шортандинский район 3000 человек⁶³.

Из служебного письма ОГПУ от 19 июля 1933 г. стало известно, что с 15 по 20 июня из Средней Азии на станцию Шортанды прибыло 500 семей – примерно около 2500 человек, которые были размещены в трудовых поселках. Кроме того, в июле этого же года на станцию Шортанды было доставлено 30000 осужденных, приговоренных к заключению на срок от 3 до 5 лет тюрьмы. Их также разместили в трудовых поселках. Впоследствии сюда же были привезены и члены их семей. Из Закавказья в Северный Казахстан было доставлено 8000 турок и армян. Из Средней Азии привезено и размещено 18000 человек.

В САЗЛаге по состоянию на 1932 г. находилось 17273 заключенных, в 1934 г. – 20494, на 1 января 1935 г. их было там 25831 человек⁶⁴.

Среди сосланных в Северный Казахстан в 1933 г. 500 семей (около 2000 человек) были высланы из Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и частично из Киргизии. Кроме этого, в Казахстан были высланы заключенные из лагерей Средней Азии и трудоспособные мужчины из числа среднеазиатских спецпереселенцев, проживавших на территории Украины и Северного Кавказа. Все они жили в невероятно тяжелых условиях и занимались непосильным физическим трудом.

В третьей главе «**Жизнь и трудовая деятельность среднеазиатских кулаков в Казахстане**» рассматриваются организация специальных трудовых поселков в Казахстане, анализируются условия жизни трудовых переселенцев из Средней Азии, причины осуществления повторных репрессий в отношении ссыльных, показан их вклад в победу над фашизмом во Второй мировой войне, процесс освобождения их из ссылки.

По сведениям на 1 октября 1937 г., среди заключенных карагандинского лагеря было 854 узбека, 120 киргизов, 71 таджик, 209 туркмен⁶⁵.

⁶² См: Среднеазиатский кишлак в годы большого террора ... – С.199-201.

⁶³ Там же. – С. 473.

⁶⁴ Репрессия 1937–1938 гг. Документы и материалы / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Каримов Н.Ф., Юсупов Э.Ю. Отв. ред. Н.Ф. Каримов. – Ташкент: Шарк, 2005. Вып. 1. – С. 284.

⁶⁵ ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1960 гг. / Сост: А.К. Кокурин и Н.В. Петров. Научный ред. В.М. Шостановский. – М., 2002. – С. 412-413.

Большая часть заключенных – «кулаков», доставленных из Средней Азии, трудилась на номерных точках (ранее населенные пункты назывались так, впоследствии они были преобразованы в трудовые поселки, имевшие названия: № 31 «Новый быт», № 33 «Червонное поле», № 35 «Сталинская Конституция», № 37 «Пригородное». – М.А.) Шортандинского района. Большинство узбеков было размещено в 37-й точке, где они работали и жили в тяжелых условиях до 1949–1950 гг. Большинство туркмен находилось в 31-й точке⁶⁶.

В каждой точке и в каждом селе Шортандинского района был комендант, наделенный большими полномочиями, вплоть до передачи дела трудового переселенца в суд. Комендант имел право на временный арест сроком от 3 до 7 дней без суда и следствия.

Большинство людей, высланных из Средней Азии в Южный Казахстан, занималось хлопководством. Только в хлопководческом совхозе «Пахтаарал» было размещено 414 семей, в хлопководческом совхозе «Чордара» – 400 семей, за которыми было закреплено 2632 гектара земли – по 2,36 гектара на человека⁶⁷.

По данным хозяйственной книги села Пригородное, в нем жило около 600 семей. Эта точка входила в состав Карагандинского лагеря. Колхоз «Червонное поле» все отчеты сдавал Управлению ГУЛАГа, расположенному в Долинске Карагандинской области. Здесь в 37-й точке сначала была организована артель без устава, а впоследствии колхоз, который объединял 1700 человек, членов 500 семей. В колхозе были своя ферма, мельница, цех по изготовлению валенок (пим), хлебопекарня. В 1936 г. в этой точке проживало 427 семей из 970 человек. 479 из них были трудоспособными. По состоянию на 1 января 1937 г. здесь уже была 301 семья, а количество людей уменьшилось на 1149. Люди умирали с голода и холода.

Здесь уместно привести строки из прошения, направленного 19 февраля 1936 г. в Центральный Исполнительный Комитет Узбекской ССР, которое было составлено от имени 185 узбеков трудового поселка № 37 и подписано 28 узбеками. «С 1933 года стиснув зубы, мы испытываем всевозможные трудности и лишения... из-за того, что в поте лица своего мы не смогли себе обеспечить даже пропитание, в текущем году мы обречены на голод. Не получая ниоткуда никакой помощи, нам не остается ничего другого, как медленно умирать от голода».

Из 1523 человек (речь идет только об узбеках. – М.А.), сосланных в Северный Казахстан, в живых осталось лишь 185. Остальные из-за непригодности к климату, в том числе к 40-градусным морозам и буранам, труду, требующему больших сил, умерли⁶⁸.

«Большой террор» не обошел стороной бывших кулаков из Средней Азии, живших в трудовых поселках Казахстана. По разным надуманным и

⁶⁶ Из статьи «Первопроходцы», по рукописям В.Т. Парасюка «75 лет селу Пригородное».

⁶⁷ ААП РК, ф. 141, оп.1, д. 5032, лл. 103-145.

⁶⁸ ААП РУз, ф. 58, оп. 12, д. 608, лл. 139-140.

ложным обвинениям они были приговорены к заключению сроком на 8–10 лет, а зачастую и к расстрелам⁶⁹.

Война еще более ухудшила жизнь спецпоселенцев. 3129 шортандинцев были призваны на фронт. Среди них также были узбеки, таджики, киргизы, туркмены. За годы второй мировой войны благодаря их работе из хозяйств этого района на фронт было отправлено 161 тонна мяса, 100 тонн масла, 18066 штук яиц, 200 штук шкур крупного рогатого скота, около 1000 овечьих шкур, 500 штук свиных шкур, 12 тонн табака и т.д.

299 человек из поселка Пригородное, в том числе 26 трудовых переселенцев из Средней Азии, за ударный труд в годы войны были награждены государственными орденами и медалями⁷⁰.

В 1944 г. отдел трудовых и специальных поселений был выведен из подчинения ГУЛАГа и стал Отделом спецпоселений НКВД. Согласно директиве НКВД от 25 мая 1944 г. снимались с учета дети бывших «кулаков», направленные на обучение в ФЗУ и ремесленные училища. 25 мая 1946 г. МВД и прокуратура СССР приняли директиву об освобождении из заключения семей военнослужащих и участников войны, удостоенных правительственных наград. Официально освобождение высланных из Средней Азии в Казахстан и возвращение их домой проводилось также поэтапно – с 1946 г. и продолжалось до 1956 г.

Репрессивная политика в отношении крестьян, осуществляемая в виде депортаций и заключения в спецпоселения, продолжалась почти 25 лет. 13 августа 1954 г. Президиумом ЦК КПСС было принято Постановление «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц»⁷¹. Процесс возвращения на родину спецпоселенцев и спецпереселенцев проходил в весьма сложных условиях.

Международная научно-практическая экспедиция благотворительного фонда «Мерос» свою очередную научную поездку совершила в Казахстан, в рамках которой в архивах городов Алматы, Астаны, Караганды и Кокчетова был поднят массив документов о судьбах людей, пострадавших от репрессий, расстрелянных на территории Казахстана в 1929 – 1952 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс коллективизации и как следствие – раскулачивание и ссылка в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении, где советской властью фактически осуществлялась колониальная политика, проводился в обстановке политического террора, сопровождавшегося жесткими

⁶⁹ Книга скорби. Расстрельные списки. Т. III. Караганда. Карагандинская область...; Хранить вечно: Книга памяти жертв массовых политических репрессий 30–40-х – начала 50-х годов. Ассоциация жертв незаконных репрессий. Астана и Акмолинская область. Ч. 1. 58. Статья 1. – Астана, 2001; Шамсутдинов Р.Т., Акбарова М. Шимолий Қозоғистонга сурғун қилинган дехқонлар ва уларнинг фожғали ҳаёти // Ватанимиз ўтмишидан. – Andijon, 2007. – Б. 65-82.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР... – С. 294

мероприятиями силовых органов, попранием прав человека, общечеловеческих и национальных ценностей. В результате, в «кулаки» огульно были записаны самые предприимчивые представители дехканства, хорошо знающие свое дело, имеющие большой производственный опыт, обеспечивавшие городское и сельское население продуктами питания, а промышленные предприятия сырьем. Тысячи среднеазиатских дехкан лишились дома, были оторваны от привычных занятий, условий жизни, вырваны из круга национальных традиций. Определенная часть их была выслана в Казахстан. Заброшенные на безлюдные пустынные целинные земли они вынуждены были строить землянки и бараки, чтобы пережить тяжелейшие морозные зимы. Суровые условия жизни высланных сопровождались непосильным трудом, голодом, болезнями. Сохранялась угроза повторных репрессий, приговоров к заключению в лагерях ГУЛАГа и к высшей мере наказания. Большая часть высланных в Казахстан, умерла на чужой земле.

Размещенные в специальных поселках узбеки, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки, уйгуры в невероятно тяжелых условиях производили как продукцию сельского хозяйства, так и создавали материальные ценности в промышленности, их самоотверженным трудом сооружались гиганты индустрии.

Однако в советский период эти трагические страницы истории советского периода вообще не изучались историками Средней Азии и Казахстана, прежде всего потому, что для этого не было соответствующих условий. Ибо их изучение было равносильно ликвидации политики коммунистической партии и советского режима. В этой связи историческая правда всеми силами скрывалась от народа. Делалось это всеми методами, вплоть до уничтожения органами прокуратуры, ГПУ, ОГПУ, госбезопасности источников, которые могли бы осветить эту трагедию. В организованном порядке уничтожались документы, рассказывавшие о деятельности специальных комендатур в поселках спецпереселенцев, об условиях содержания заключенных в ГУЛАГе.

Жесткие идеологические установки ограничивали свободу творческой мысли исследователей, предопределяли их выводы. В результате этих обстоятельств в отечественной историографии по проблеме раскулачивания образовалась своеобразная ниша, которая оказалась незаполненной на протяжении двух десятилетий.

Это, в свою очередь, требует сегодня как можно шире освещать жизнь и трудовую деятельность спецпереселенцев в исправительно-трудовых лагерях и спецпоселениях. Тем более, что и в Казахстане практически нет никаких исследований о жизни ссыльных и спецпереселенцев.

После окончания Второй мировой войны постепенно стали сниматься ограничения с прав ссыльных и спецпереселенцев. Местные партийные и советские органы обращались в Центральный комитет ВКП(б) с письмами с просьбой об отмене спецрежима и освобождении спецпереселенцев. С

такими просьбами в центр обращались также руководители Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

В результате этих обращений Советом Министров СССР, Генеральной прокуратурой СССР был принят ряд документов, позволивших высланным из Средней Азии в 1946 – 1956 годах вернуться в родные места. Но из Казахстана в Среднюю Азию вернулось мало бывших кулаков потому, что большинство из них, не выдержав выпавших на их долю тяжелых испытаний, умерли от голода, болезней, в результате повторных репрессий, погибли или пропали без вести на фронтах Второй мировой войны.

В исторической науке до сих пор нет работ, в которых процесс раскулачивания в СССР, его последствий и судьба семей, высланных в Казахстан, рассматривались бы как комплексная проблема, во взаимосвязи всех ее составных частей, от раскулачивания до восстановления «бывших кулаков» в правах гражданства. Недостаточно глубоко изучены политические, социально-экономические и духовно-нравственные последствия раскулачивания крестьянских хозяйств.

Прошло более 60 лет с момента начала осуществления политики Коммунистической партии и Советского государства по ликвидации кулачества как класса. Несмотря на противоречивость этого сложного политического, социально-экономического и идеологического процесса, «ликвидация кулачества как класса» в тех жестоких, антигуманных формах, в которых она была проведена в СССР, стала величайшей трагедией народа. Она имела далеко идущие социально-экономические последствия, которые до сих пор дают о себе знать. В этой трагедии пострадало морально и физически по меньшей мере шесть миллионов крестьян и около миллиона умерли от холода, голода, болезней. Значительную часть погибших составили дети и престарелые люди. Форсированная индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулацких хозяйств заложили субъективные предпосылки создания в СССР авторитарного режима, социальной базой которого стал мощный административно-бюрократический аппарат партии, государственных, а затем и общественных организаций. В этот период государство диктатуры пролетариата трансформировалось в режим личной диктатуры. Авторитарный, диктаторский режим возвысился над государством, партией, народом и в достижении личных амбициозных, эгоистических целей встал на путь массовых репрессий.

Результаты исследования позволяют сделать следующие рекомендации и предложения:

– необходимо проведение дальнейшего всестороннего изучения этой темы, что требует решения вопроса о доступе к фондам и работе с хранящимися в них документами спецкомендатур, концлагерей, исправительно-трудовых лагерей, которые в соответствующих архивах России, Казахстана и республик Средней Азии до сих пор находятся под грифом «секретно»;

– исследовать процесс раскулачивания в Средней Азии в историческом развитии, в его целостной завершенности, уделив особое внимание показу жизни спецпереселенцев – раскулаченных семей, их драматической судьбы;

– следует изучить зарубежные источники, а также исторические труды в соседних государствах и создать на их основе сборник материалов и документов, мемуаров, воспоминаний;

– тема, затронутая настоящим исследованием, должна найти свое отражение в художественной литературе, документальных видеофильмах;

– материалы диссертации могут быть использованы в качестве основного или дополнительного источника при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций, при разработке спецкурсов в ходе подготовки бакалавров и магистров на исторических факультетах по специальности «История Узбекистана», при подготовке учебников по истории Родины, при написании учебных пособий и диссертаций.

Таким образом, можно заключить, что раскрытие новых и не известных еще аспектов данной темы по-прежнему остается одним из актуальных вопросов, стоящих перед историками.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган юртдошлар // Тарихнинг хасратли саҳифалари. – Тошкент: Шарқ, 2006. – Б. 131-146.
2. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т., Қозоғистонга сургундаги ўзбекистонликларнинг катағон қилиниши // Тарихнинг хасратли саҳифалари. – Тошкент: Шарқ, 2006. – Б. 78-288.
3. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган ўзбеклар // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2006. – Б. 176-179.
4. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т. Қозоғистон сурғунидаги ўзбеклар тақдири // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2006. – Б. 26-33.
5. Акбарова М.Л. Дилкушодлик бир “қулоқ” оиласи тақдири хусусида // Ватанимиз ўтмишидан. – Андижон, 2007. – Б. 94-100.
6. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т., Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган дехқонлар ва уларни фожеали ҳаёти // Ватанимиз ўтмишидан. – Андижон, 2007. – Б.65-82.
7. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т. Шимолий Қозоғистонга сургун қилинган дехқонлар ва уларнинг фожеали ҳаёти // Илмий хабарнома. – Андижон, 2007. № 1-2 сонлари.
8. Акбарова М.Л., Қурбонов Х. Катағонлар тарихи шоҳидлар хотирасида // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2009. – № 1. – Б. 143-146.
9. Акбарова М.Л., Расулов Б. Қозоғистон сурғунидаги эски қишлоқлик бир оила тақдири // Илмий хабарнома. – Андижон, 2009. № 1. – Б. 50-53.
10. Акбарова М.Л., Шамсутдинов Р.Т. Шимолий Қозоғистон сурғунидаги юртдошлар қисмати. – Тошкент: Шарқ, 2009. – 221 б.
11. Акбарова М.Л. «Мерос» илмий-амалий халқаро экспедиция ҳайрия жамғармаси ва унинг тарихимиз муаммоларини тадқиқ этишдаги фаолияти // http://www.ziyonet.uz/get_file.php?file=znuz_812_20101014141443.rar

**Тарих фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Акбарова Манзура
Лутфуллаевнанинг 07.00.01 – Ўзбекистон тарихи ихтисослиги бўйича
“Ўрта Осиёдан Қозоғистонга сургун қилинган кулоқлар, уларнинг ҳаёти ва
тақдири (1929-1956 йиллар)” мавзусидаги диссертациясининг
РЕЗЮМЕСИ**

Таянч (энг муҳим) сўзлар: ОГПУ, НКВД, ГПУ, комендатура, зўравонлик, коллективлаштириш, кулоқ, «собик кулоқ», кулоқлаштириш, сургун, махсус кўчкнди, поселка, катагон, «Катта террор», «кулоқлар операцияси», тоифа, геноцид, ГУЛАГ, САЗлаг, фожеа, учлик, Шимолий Қозоғистон, Жанубий Қозоғистон.

Тадқиқот объекти: Ўрта Осиёда коллективлаштириш, кулоқлаштириш жараёнида Қозоғистонга сургун қилинган деҳқонлар, уларнинг турмуши, ҳаёти ва тақдири.

Ишнинг мақсади: советларнинг Ўрта Осиёда мажбуран коллективлаштириш, кулоққа тортиш, сургун қилиш сиёсати ва унинг фожеали оқибатларини, Қозоғистон сургунидаги деҳқонларнинг ҳаёти, меҳнати, уларнинг такроран катагон қилинишини тадқиқ этиш.

Тадқиқот методлари: илмийлик, тарихий ёндашув, тизимлаштириш, қиесий таҳлил, тўпланган материалларни ҳолис баҳолаш, даврий изчиллик, диалектик усуллар (сухбат, эсдалик, интервью).

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: зўравонлик билан ўтказилган коллективлаштириш, кулоқлаштиришнинг янги қирраларини очиб бериш, бадавлат, ўртаҳол, ҳатто камбағал деҳқонларни Қозоғистонга сургун қилиниши, уларнинг кечирган фожеали турмуши, меҳнат фаолияти, такроран катагон қилиниши, Иккинчи жаҳон урушидаги иштироки, Ўрта Осиё, Қозоғистон тарихшунослигида илк бор бирламчи хорижий, маҳаллий архив ҳужжатлар, янги тарихий манбалар асосида яхлит ҳолда тадқиқ этилди.

Амалий аҳамияти: тадқиқотда келтирилган маълумотлар, олинган натижалар Ўрта Осиё ва Қозоғистон тарихини яратишда илмий маълумотлар сифатида фойдаланишга, минтақа халқларини, айниқса, ёшларни мустақилликни қадрига етиш ҳамда унга садоқатли бўлиш руҳида тарбиялашга хизмат қилади. Диссертациядан минтақа тарихининг совет мустамлакачилиги даврини акс эттирувчи фундаментал ва умумлаштирувчи тадқиқотлар яратишда фойдаланиш мумкин.

Тадбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: Тадқиқот мавзуси бўйича 11 та мақола ва тезислар эълон қилинган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: тадқиқот натижаларидан Ўзбекистон ва қўшни республикалар тарихи фанидан дарслик, ўқув қўлланмалар, монографиялар ёзишда, маъруза ўқишда, амалий машғулотлар ўтказишда, музейларни экспонатлар билан тўлдиришда фойдаланиш мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Акбаровой Манзуры Лутфуллаевны на тему «Жизнь и судьба кулаков, высланных из Средней Азии в Казахстан (1929–1956 годы)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.01 – История Узбекистана.

Ключевые слова: ОГПУ, НКВД, ГПУ, комендатура, кулак, раскулачивание, ссылка, спецпереселенец, трудопоселенец, поселок, репрессия, «Большой террор», тройка, «Кулацкая операция», категория, ГУЛАГ, САЗлаг, трагедия, Северный Казахстан, Южный Казахстан.

Объектом исследования являются коллективизация, раскулачивание в Средней Азии, ссылка дехкан в Казахстан, их жизнь и судьба.

Цель работы: комплексный, системный анализ политики Советов по коллективизации и раскулачиванию дехкан Средней Азии, их ссылка в Казахстан и ее трагические последствия.

Методы исследования: научный, сравнительно-исторический, систематизированный, диалектический (полевая запись воспоминаний, беседы, интервью).

Полученные результаты и их новизна: на основе новых отечественных и зарубежных источников впервые в историографии Средней Азии и Казахстана раскрыты неизвестные ранее аспекты проведения насильственной коллективизации, раскулачивания, ссылки зажиточных, середняцких семей, даже бедных дехкан в Казахстан и их жизнь, судьба, повторные репрессии бывших кулаков и их участие во Второй мировой войне.

Практическая значимость: приведенные в работе сведения и полученные результаты, способствующие обогащению истории Средней Азии и Казахстана, могут быть использованы при создании фундаментальных исследований, связанных с периодом советского колониализма в истории Узбекистана и соседних государств.

Степень внедрения и экономическая эффективность: по теме диссертационной работы опубликовано 11 статей и тезисов.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы при подготовке и написании учебников, учебных пособий и монографий, а также при чтении лекций и для проведения практических занятий по истории Узбекистана.

RESUME

Thesis of Akbarova Manzura Lutfullaevna on the scientific degree competition of the Doctor of Philosophy in History, on speciality 07.00.01 – History of Uzbekistan, subject: “The kulaks deported from Central Asia to Kazakhstan, their lives and destinies (1929-1956)”

Key words: OGPU (Joint State Political Office), GPU (State Political Administration), NKVD, (People’s Commissariat of Internal Affairs), commandants office (kommandatura), kulak, dispossession of property (dekulakization), exile, deportation, special re-settler, labor settler, settlement, reprisal, " Great terror", Troika (triumvirate), “focused on kulaks operation”, a category, GULAG, SAZlag, tragedy, Northern Kazakhstan, Southern Kazakhstan.

Subjects of research: collectivization, dekulakization in Central Asia, deportation of the dekhkans (peasants) to Kazakhstan, and their lives and destinies.

Purpose of work: complex and system analysis of the Soviet policy on collectivization and dekulakization of the dekhkans in Central Asia, their deportation to Kazakhstan and its tragic consequences.

Methods of research: scientific character, historical approach, ordering, comparative analysis, objective estimation of the assembled material, chronological sequence, dialectic method (field record of memoirs, conversation, interview).

The results obtained and their novelty: on the basis of new local and foreign sources for the first time in historiography of Central Asia and Kazakhstan the author has revealed new aspects in implementation of forcible collectivization and dekulakization, banishing to exile of wealthy and medium-income peasant families and even poor dekhkans to Kazakhstan, and their life, destiny, the repeated reprisal of former kulaks and their participation in the Second World War.

Practical value: the materials presented in the dissertation and the results obtained, contributed to enrichment of the history of Uzbekistan can be employed in writing fundamental research works dealing with the period of the Soviet colonialism in the history of Uzbekistan and neighboring countries.

Degree of embed and economic effectivity: 11 articles and theses were published on the theme of the dissertational work.

Field of application: the research results can be used in preparation and writing of textbooks and educational books and monographs, as well as in rendering lectures and practical seminars on the history of Uzbekistan.